



КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 80/PUU-XXI/2023

Президентский порог

Заявители : Лейбористская партия, представленная Саидом Икбалом в качестве председателя партии и Ферри Нузарли в качестве генерального секретаря, Махардхикка Пракаша Шатия и Виратно Хади

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Закон 7/2017) против Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года)

Судебный иск : Положения о выдвижении пар кандидатов в Президенты и Вице-президенты в статье 222 Закона 7/2017 противоречат принципу, согласно которому всеобщие выборы проводятся непосредственно, публично, свободно, тайно, честно и справедливо, а также принципу справедливой правовой определенности и равного обращения перед законом, которые гарантированы в статье 6 пункт (2), Статья 6А пункт (2), статья 6А пункт (3), статья 6А пункт (4), статья 6А пункт (5), статья 22Е пункт (1), статья 27 пункт (1), статья 28С пункт (2), статья 28D пункт (1) и статья 28D и пункт (3) Конституции 1945 года

Судебный запрет : Признать ходатайство заявителей неприемлемым

Дата : Четверг, 14 сентября 2023 года

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель I является политической партией, участвующей во всеобщих выборах 2024 года и представленной Президентом и Генеральным секретарем партии. По мнению Заявителя I, введение минимальных пороговых требований для

политических партий или коалиций политических партий, чтобы иметь возможность выдвигать пары кандидатов на пост Президента и Вице-президента, наносит ему ущерб. Это связано с тем, что политические партии или коалиции политических партий, участвующие во всеобщих выборах в соответствии со статьей 222 Закона 7/2017, не отражают и не поддерживают цели и идеалы Заявителя I.

Заявитель II и Заявитель III являются гражданами Индонезии. По мнению Заявителя II, он был назначен Лейбористской партией кандидатом в депутаты Палаты представителей-РИ на предстоящих всеобщих выборах 2024 года от избирательного округа Центральный Калимантан. Однако он отказался от назначения, так как система выборов, установленная статьей 222 Закона 7/2017, не позволяет выдвигать кандидатов, которые противостоят Закону о создании рабочих мест и поддерживают интересы народа. По мнению Заявителя II, это обстоятельство наносит ему ущерб, так как он не может стать перспективным кандидатом от Лейбористской партии. Кроме того, Заявитель II может пострадать в будущем, если его сторонники и избиратели зададутся вопросом, почему Лейбористская партия присоединилась к коалиции, поддерживающей Закон о создании рабочих мест.

Заявитель III также был назначен Лейбористской партией потенциальным кандидатом в депутаты Палаты представителей-РИ от избирательного округа Южный Калимантан II. Однако он отказался от намерения стать кандидатом в связи с положениями статьи 222 Закона 7/2017. Эти положения вынуждают Лейбористскую партию вступать в коалиции с другими партиями для выдвижения кандидатов на посты Президента и Вице-президента. Однако, учитывая идеологические цели Лейбористской партии, которая отвергает Закон о создании рабочих мест, партия не может вступить в коалицию с политическими силами, которые поддерживают этот закон. По мнению Заявителя III, это наносит ему ущерб, так как он не может стать кандидатом в законодательные органы от своей партии.

Что касается полномочий суда, поданная петиция представляет собой проверку конституционности статьи 222 Закона 7/2017, и, следовательно, суд имеет право рассматривать данное дело.

Что касается правового положения Заявителей, суд должен сопоставить его с петитумом, в котором они просят истолковать статью 222 Закона 7/2017 следующим образом: «Пары кандидатов выдвигаются политическими партиями или коалициями политических партий, участвующими во всеобщих выборах, определенными Генеральной избирательной комиссией, и/или политическими партиями или коалициями политических партий, набравшими не менее 20% голосов от общего числа мест в Палате представителей или получившими 25% действительных голосов на предыдущих выборах». Это позволит партиям, участвующим в выборах 2024 года, выдвигать свои пары кандидатов на посты Президента и Вице-президента.

Что касается правового статуса Заявителей, суд в своих правовых выводах, изложенных в подпункте [3.6.2] решения Конституционного суда № 52/PUU-XX/2022 от 7 июля 2022 года, указал, что сторонами, обладающими правоспособностью подавать петиции о пересмотре статьи 222 Закона 7/2017, являются: (i) политические партии или коалиции политических партий, участвующие во всеобщих выборах, и (ii) отдельные граждане, имеющие право быть избранными и поддержанными политическими партиями или коалициями, с возможностью выдвижения на посты Президента и Вице-президента.

В дополнение к решению Конституционного суда № 52/PUU-XX/2022, Суд также принял решение о пересмотре конституционности норм статьи 222 Закона 7/2017, представленных политическими партиями-заявителями, в частности, в решении Конституционного суда № 73/PUU-XX/2022, вынесенном на открытом для публики пленарном заседании 29 сентября 2022 года. В предыдущем решении суд признал правовую силу политической партии в качестве заявителя по ходатайству о пересмотру статьи 222 Закона 7/2017, поскольку она была обеспокоена минимальным количеством (минимальным порогом) голосов, набранных политическими партиями или коалициями политических партий для выдвижения пар кандидатов на посты Президента и Вице-президента. Аналогичным образом, в решении Конституционного суда № 53/PUU-XV/2017, вынесенном на пленарном заседании, открытом для публики 11 января 2018 года, суд также признал правовую силу партии «Безопасный мирный ислам» (IDAMAN), хотя эта партия никогда не участвовала во всеобщих выборах в предыдущий период. Однако тогда речь шла о пороговых требованиях, а не о выдвижении кандидатов в президенты и/или вице-президенты.

В этой связи Заявитель I в деле а quo не поднимает вопрос о минимальном количестве (минимальном пороге) голосов, набранных политическими партиями или коалициями для выдвижения пар кандидатов на пост Президента и Вице-президента. Вместо этого он просит Суд разрешить ему, как участнику всеобщих выборов 2024 года, который не принимал участия в предыдущих выборах, выдвинуть свою пару кандидатов на пост Президента и Вице-президента.

Суд считает, что положения статьи 222 Закона 7/2017, гласящие: «Пары кандидатов выдвигаются политическими партиями или коалициями политических партий, участвующими во всеобщих выборах, которые удовлетворяют требованию получения не менее 20% мест от общего числа мест в Палате представителей или получения 25% действительных голосов по всей стране на предыдущих выборах», предназначены для регулирования минимального количества голосов в качестве требования, применимого к политическим партиям или коалициям, участвующим в выборах, которые также участвовали в предыдущих выборах членов Палаты представителей и получили определенную поддержку избирателей.

Таким образом, поскольку Заявитель I является политической партией, не участвовавшей в предыдущих всеобщих выборах, а нормы, содержащиеся в статье 222 Закона 7/2017, применяются к политическим партиям, которые участвовали в предыдущих выборах и получили определенную поддержку избирателей, Суд считает, что ограничения статьи 222 Закона 7/2017 не могут быть применены к Заявителю I.

Что касается правового положения Заявителя II и Заявителя III в деле а quo, они квалифицируют себя как отдельные граждане Индонезии, которые, по их мнению, пострадали из-за невозможности стать потенциальными кандидатами в законодательные органы от Лейбористской партии на всеобщих выборах 2024 года. Заявитель II и Заявитель III также утверждают, что давно участвуют в демократических процессах и зарегистрированы в качестве избирателей на всеобщих выборах 2024 года. В отношении правового статуса Заявителя II и Заявителя III, являющихся гражданами - физическими лицами, решение Конституционного суда № 66/PUU-XIX/2021, принятое на открытом для публики пленарном заседании 24 февраля 2022 года, подтвердило его позицию относительно правового статуса партий при рассмотрении норм статьи 222 Закона 7/2017.

Таким образом, позиция Суда очевидна: сторонами, имеющими правовую возможность подавать петиции о пересмотре норм «а quo» статьи 222 Закона 7/2017, являются (i) политические партии или коалиции политических партий, участвующие в выборах, и (ii) отдельные граждане, имеющие право быть избранными и поддержанными политическими партиями или коалициями, выдвигающими себя или своих кандидатов на посты Президента и Вице-президента. В связи с этим у Суда нет убедительных доказательств того, что Заявитель II и Заявитель III являются отдельными гражданами, удовлетворяющими требованиям для выдвижения в качестве кандидатов на пост Президента и/или Вице-президента на президентских выборах 2024 года.

Что касается правового положения отдельных граждан с правом голоса, в решении Конституционного суда № 74/PUU-XVIII/2020 и решении Конституционного суда № 66/PUU-XIX/2021 четыре конституционных судьи, имеющие особые мнения по этому вопросу, а именно судьи Сухартойо, Манахан МП. Ситомпул, Салди Исра и Энни Нурбанингсих, заявили, что Суд должен обеспечить правовое положение отдельным гражданам Индонезии, имеющим право голоса на выборах Президента и Вице-президента, для подачи петиций о пересмотру конституционности норм статьи 222 Закона 7/2017.

Принимая во внимание все вышеизложенное, очевидно, что Заявитель I, Заявитель II и Заявитель III (далее - Заявители) не имеют правового статуса для подачи петиции а quo. Однако, не собираясь рассматривать предмет петиции, Суд отмечает, что заявители в своем петиуме не требуют изменения порога выдвижения кандидатов в Президенты и Вице-президенты (президентского порога), установленного Судом как открытая правовая политика. Вместо этого они просят Суд разрешить политическим партиям, не участвовавшим в предыдущих всеобщих выборах, по-прежнему иметь возможность выдвигать пары кандидатов на пост Президента и Вице-президента.

В этой связи Суд сохраняет свое мнение, что положения статьи 222 Закона 7/2017, определяющие требования для выдвижения пар кандидатов на пост Президента и Вице-президента, основаны на получении мест в Палате представителей или действительных голосов на предыдущих выборах членов Палаты представителей. Такие требования не препятствуют конституционным правам Заявителей как политической партии участвовать в выдвижении пары кандидатов на пост Президента и Вице-президента на предстоящих выборах после всеобщих выборов 2024 года, поскольку Заявители могут объединиться с политическими партиями или коалициями других партий, которые выполнили пороговое требование для выдвижения кандидатов.

Несмотря на то, что Суд уполномочен рассматривать петицию а quo, учитывая отсутствие правового статуса у заявителей, Суд не рассматривает предмет петиции.

По аналогии с предыдущими решениями, в отношении конституционности норм статьи 222 Закона 7/2017 два конституционных судьи, а именно судья Сухартойо и судья Салди Исра, остаются при своих позициях, аналогичных их особым мнениям в предыдущих делах.

Аргументы и другие вопросы не рассматриваются далее, поскольку они считаются несущественными. Исходя из этих юридических соображений, Суд считает, что заявители не имеют правового статуса для подачи петиции а quo.

Таким образом, Суд не рассматривает предмет петиции и объявляет её неприемлемой.

Особое мнение и совпадающее мнение

Против решения Суда конституционный судья Салди Исра имеет особое мнение, а конституционный судья Сухартойо — совпадающее мнение относительно правового положения заявителя I и особое мнение относительно ходатайств заявителя II и заявителя III следующим образом:

В отношении решения а quo я, конституционный судья Салди Исра, выражаю следующее особое мнение:

Принимая во внимание, что в ходатайстве а quo заявители, состоящие из Лейбористской партии (заявитель I) и двух граждан Индонезии, а именно Махардхикка Пракаша Шатия (заявитель II) и Виратно Хади (заявитель III), поднимают вопрос о конституционности статьи 222 Закона 7/2017, которая гласит: «Пары кандидатов выдвигаются политическими партиями или коалициями политических партий, участвующих во всеобщих выборах, которые удовлетворяют требованию получения мест не менее 20% (двадцати процентов) от общего числа мест в Палате представителей или получения 25% (двадцати пяти процентов) действительных голосов по всей стране на предыдущих выборах членов Палаты представителей».

Что касается правовой позиции, заявители объясняют, что в качестве политической партии, участвующей во всеобщих выборах 2024 года, представленной ир. Х. Саидом Икбалом, М.Э., и Ферри Нузарли, С.Э., С.Х. в качестве Председателя и Генерального секретаря, а также два указанных гражданина считают, что им был причинен ущерб в результате введения в действие норм статьи 222 Закона 7/2017. Истец I, в казусе Трудовой партии, прошел проверку политической партии и выполнил требования в соответствии с Декретом Генеральной избирательной комиссии № 518 от 2022 года, датированным 14 декабря 2022 года, и является политической партией, участвующей во всеобщих выборах 2024 года [Доказательство P-7].

В соответствии с Конституцией, статья 6А пункт (2) Конституции 1945 года прямо гласит: «Пары кандидатов на пост президента и вице-президента выдвигаются политическими партиями или коалициями политических партий, участвующих во всеобщих выборах, до проведения всеобщих выборов». Исходя из этих положений, все политические партии, которые были объявлены политическими партиями, участвующими во всеобщих выборах, имеют право предлагать или выдвигать пары кандидатов на пост Президента и Вице-президента. Учитывая, что Лейбористская партия является одной из политических партий, участвующих во всеобщих выборах 2024 года, она должна иметь конституционное право на пересмотр конституционности норм статьи 222 Закона 7/2017. Это означает, что с конституционной точки зрения, в рамках разумных рассуждений, данная норма четко определяет субъектов, имеющих право выдвигать кандидатов на пост Президента и Вице-президента, в частности тех, кто является политическими партиями, участвующими во всеобщих выборах. Таким образом, как политическая партия, участвующая в выборах 2024 года, Лейбористская партия имеет правовую позицию для подачи ходатайства а quo. Поэтому, независимо от того, имеют ли заявители II и III правовую позицию или нет, я считаю необходимым рассмотреть суть ходатайства.

Как уже неоднократно упоминалось в моих предыдущих особых мнениях, Суд должен защищать конституционные права политических партий, участвующих во всеобщих выборах, выдвигать пары кандидатов на пост президента и вице-президента. Статья 6А пункт (2) Конституции 1945 года прямо регулирует, какие политические партии могут выдвигать пары кандидатов на эти посты. Ясно, что если в тексте конституции четко прописаны правила (*expressis verbis*), то их нельзя толковать иначе, чем указано в конституции. Если в конституции говорится о «политических партиях, участвующих во всеобщих выборах», то всем политическим партиям, которые были объявлены участвующими во всеобщих выборах, должно быть гарантировано право выдвигать кандидатов на пост президента и вице-президента.

В данном случае, как институт, основополагающим принципом которого является защита и охрана конституционных прав граждан, включая конституционные права политических партий, участвующих во всеобщих выборах, суд имеет право корректировать текст конституции, когда законодатели искажают или изменяют его.

Заявители, в частности, Лейбористская партия, в своем ходатайстве просят признать противоречащими Конституции 1945 года нормы статьи 222 Закона 7/2017, которые гласят: «Пары кандидатов выдвигаются политическими партиями или коалициями политических партий, участвующих во всеобщих выборах, которые отвечают требованиям набора не менее 20% (двадцати процентов) голосов от общего числа мест в Палате представителей или получения 25% (двадцати пяти процентов) действительных голосов на предыдущих выборах членов Палаты представителей», поскольку они не интерпретируются следующим образом: «Пары кандидатов выдвигаются политическими партиями или коалициями политических партий, участвующими во всеобщих выборах, которые были определены Генеральной избирательной комиссией, и/или политическими партиями или коалициями политических партий, которые набрали не менее 20% (двадцати процентов) голосов от общего числа мест в Палате представителей или получили 25% (двадцать пять процентов) действительных голосов по всей стране на предыдущих выборах членов Палаты представителей».

Что касается данного ходатайства, я считаю необходимым привести несколько соображений. Во-первых, заявители придерживаются точки зрения, которая не согласуется с нормами пункта (2) статьи 6А Конституции 1945 года, которая вообще не требует порога при выдвижении пар кандидатов в Президенты-Вице-президенты. Во-вторых, заявители могут согласиться с порогом набора голосов, составляющим не менее 20% (двадцати процентов) от общего числа мест в Палате представителей или набирающим 25% (двадцать пять процентов) действительных голосов по всей стране, в той мере, в какой они по-прежнему предоставляют возможности для политических партий или коалиций политических партий, которые были определены Генеральной избирательной комиссией как участвующие во всеобщих выборах. В-третьих, заявители также согласны с тем, что процентное соотношение взято из результатов предыдущих всеобщих выборов.

Принимая во внимание эти три соображения, я считаю, что заявители, похоже, пытаются найти лазейки, чтобы они могли выдвинуть пару кандидатов на пост президента-вице-президента на всеобщих выборах 2024 года. Поскольку ходатайство по существу уже десятки раз отклонялось Судом, такие попытки найти лазейки вполне понятны. Однако, поскольку некоторые из заявленных в ходатайстве смыслов могут противоречить друг другу или противоречить сути

пункта (2) статьи 6А Конституции 1945 года, ходатайство заявителей может быть удовлетворено или частично юридически оправдано только в том случае, если оно трактуется как «Пары кандидатов в президенты и вице-президенты, выдвинутые политическими партиями или коалициями политических партий, участвующих во всеобщих выборах, до проведения всеобщих выборов».

Принимая во внимание все правовые соображения, изложенные в пункте [6.1] выше, Суд, как институт, созданный и учрежденный для обеспечения и одновременно защиты конституционных прав граждан, включая конституционные права политических партий, участвующих во всеобщих выборах, как это предусмотрено нормами пункта (2) статьи 6А Конституции 1945 года, должен был частично удовлетворить ходатайство заявителей.

Согласительное мнение конституционного судьи Сухартойо относительно правового статуса заявителя I и особое мнение относительно ходатайств заявителя II и заявителя III сводятся к следующему: Суд считает, что у заявителя I нет правового статуса на основании того, что заявитель I не участвовал в предыдущих всеобщих выборах по причине того, что минимальное количество (порог) требований для выдвижения кандидатов в Президенты и Вице-президенты, как это предусмотрено статьей 222 Закона 7/2017, не может быть определено. Несмотря на причину не предоставлять юридическую силу заявителю I в ходатайстве *a quo*, у меня есть совпадающее мнение, а именно, что требования к участию в предыдущих выборах не относятся к определению минимального числа (порога). Напротив, речь идет о требованиях к партии, участвовавшей в предыдущих всеобщих выборах, чтобы она могла соответствовать принципам существования, доступности и признания, а также принципу приемлемости политических партий, чтобы быть принятой в обществе в качестве одного из инструментов при выдвижении кандидатов на пост президента и вице-президента, и это может быть оценено только по качеству соответствующего партийного института в его участии в предыдущих выборах.

Исходя из этих соображений, я считаю, что у заявителя I нет правового статуса, и поэтому вопрос о конституционности предмета ходатайства, поднятый заявителем I, не подлежит рассмотрению. Между тем, что касается заявителя II и заявителя III, поскольку они утверждают, что являются партиями, которые участвовали в демократии и зарегистрированы в качестве избирателей, объясняя свою правовую позицию, я считаю, что заявитель II и заявитель III могут выступать в качестве заявителей в ходатайстве *a quo*. Поэтому, что касается предмета ходатайства, мое мнение, аналогично моей позиции в предыдущих решениях, Суд должен был также частично удовлетворить ходатайство заявителя II и заявителя III в части права партий выдвигать кандидатуры президента и вице-президента, не применяя минимальные пороговые требования (президентский порог) для партий, которые участвовали в предыдущих выборах.